

Преподобный Серафим Саровский

Серафим Саровский (1754 - 1833), преподобный, великий подвижник Русской Церкви, родился 19 июля 1754 года. Родители преподобного, Исидор и Агафия Мошнины, были жителями Курска. Исидор был купцом и брал подряды на строительство зданий, а в конце жизни начал постройку собора в Курске, но скончался до завершения работ. После смерти мужа Агафия Мошнина, продолжавшая постройку собора, взяла однажды туда с собой Прохора, который, оступившись, упал с колокольни вниз. Господь сохранил жизнь будущего светильника Церкви: испуганная мать, спустившись вниз, нашла сына невредимым.

Еще в юности у Прохора созрело решение всецело посвятить жизнь Богу и уйти в монастырь. Прохор с паломниками отправился пешком из Курска в Киев на поклонение Печерским угодникам. Схимонах старец Досифей, которого посетил Прохор, благословил его идти в Саровскую пустынь и спастись там.

20 ноября 1778 года он пришел в Саров, где настоятелем тогда был мудрый старец, отец Пахомий. Он ласково принял юношу и назначил ему в духовники старца Иосифа. Под его руководством Прохор проходил многие послушания в монастыре.

Пробыв восемь лет послушником в Саровской обители, Прохор принял иноческий постриг с именем Серафим, столь хорошо выражавшим его пламенную любовь ко Господу и стремление ревностно Ему служить. Через год Серафим Саровский был посвящен в сан иеродиакона.

В 1793 году, в возрасте 39 лет, преподобный Серафим Саровский был рукоположен в сан иеромонаха и продолжал служение в храме.

После смерти настоятеля, отца Пахомия, преподобный Серафим Саровский, имея его предсмертное благословение на новый подвиг - пустынножительство, взял также благословение у нового настоятеля - отца Исаии - и ушел в пустынную келлию в нескольких километрах от монастыря, в глухом лесу.

Около трех лет преподобный питался только одной травой снитью, которая росла вокруг его келлии. К нему всё чаще стали приходить, кроме братии, миряне - за советом и благословением. Это нарушало его уединение. Испросив благословение настоятеля, преподобный преградил к себе доступ женщинам, а затем и всем остальным, получив знамение, что Господь одобряет его мысль о полном безмолвии.

Каждую ночь он поднимался на огромный камень в лесу и молился с воздетыми руками, взывая: "Боже, милостив буди мне грешному". Днем же он молился в келлии, также на камне, который принес из леса, сходя с него только для краткого отдыха и подкрепления тела скудной пищей. Так молился преподобный 1000 дней и ночей.

Преподобный Серафим Саровский ходил, опираясь на посох или топорик. После смерти настоятеля отца Исаии, бывшего с юности преподобного его другом, он взял на себя подвиг молчаливчества, совершенно отрекаясь от всех житейских помыслов для чистейшего предстояния Богу в непрестанной молитве.

Весной 1810 года он возвратился в обитель после 15 лет пребывания в пустыни. Не прерывая молчания, он к этому подвигу прибавил еще и затвор и, никуда не выходя и никого у себя не принимая, непрестанно находился в молитве и Богомыслии. В затворе преподобный Серафим Саровский приобрел высокую душевную чистоту и сподобился от Бога особых благодатных даров - прозорливости и чудотворения. Тогда Господь поставил Своего избранника на служение людям в самом высшем монашеском подвиге - старчестве.

25 ноября 1825 года Матерь Божия вместе с празднуемыми в этот день двумя святителями явилась в сонном видении старцу и повелела ему выйти из затвора и принимать у себя немощные души человеческие, требующие наставления, утешения, руководства и исцеления.

Приходившие к преподобному Серафиму Саровскому чувствовали его великую любовь и с умилением слушали ласковые слова, с которыми он обращался к людям: "радость моя, сокровище мое". Серафим Саровский стал посещать свою пустынную келлию и родник, называемый Богословским, около которого ему выстроили маленькую келлейку. Выходя из келлии, Серафим Саровский всегда нес за плечами котомку с камнями. На вопрос, зачем он это делает, святой смиренно отвечал: "Томлю томящего меня".

В последние годы жизни преподобного Серафима Саровского один исцеленный им видел его стоявшим на воздухе во время молитвы. Святой Серафим Саровский строго запретил рассказывать об этом ранее его смерти.

Все знали и чтили преподобного Серафима Саровского как великого подвижника и чудотворца. Его чистая душа во время молитвы была взята Ангелами и взлетела к Престолу Бога Вседержителя, верным рабом и служителем Которого преподобный Серафим Саровский был всю жизнь.

В городе Курске есть **улица Серафима Саровского**. Улица С. Саровского в Курске, пожалуй, самая короткая - всего два небольших квартала. Улица связывала храмы Божедомского и Свято-Троицкого монастырей. По первому генеральному плану города носила название Верхняя Троицкая. Школе № 32 города Курска присвоено имя **прп. Серафима Саровского**. В Курской Коренной пустыни есть **памятник Серафиму Саровскому**. В городе Курске расположены также **Храм Святого Серафима Саровского и Собора всех святых, в земле курской просиявших и Церковь Серафима Саровского**. В Центральном округе нашего города на берегу реки Тускарь недалеко от парка «Боева Дача» **святой источник преподобного Серафима Саровского**. В Кафедральном соборе Казанской иконы Божией Матери и Сергия Радонежского есть **памятная доска Серафиму Саровскому**.

Преподобный Феодосий Печерский

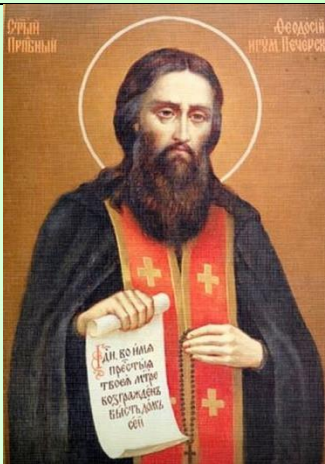
Феодосий Печерский (ок. 1036 - 1074), игумен, преподобный, основатель общежительного монастырского устава и родоначальник монашества на Руси.

Среди прашуров, прославивших Курский край, Феодосий Печерский занимает самое почетное место. На заре XI века в городе Васильеве, что неподалеку от Киева, в семье судьи появился младенец. Священник дал ему имя Феодосий и предсказал, что новорожденный посвятит себя Богу.

И действительно, мальчик сильно отличался от ровесников, и это замечали многие в Курске, где вскорости после рождения Феодосия по велению князя поселилась семья. Стороной обходил Феодосий резвую детвору, одежду предпочитал неброскую, даже заплатанную, проявлял повышенный интерес к церкви.

Обеспокоенные родители уговаривали Феодосия отдаться детским забавам, одеться поприличнее, но мальчик не реагировал на эти уговоры и только просил обучить его божественной грамоте. Когда же, наконец, воля его была исполнена, Феодосий с жадностью прилепился к религиозной литературе. Обнаружил к учебе блестящие способности, однако не кичился этим, сохраняя подчеркнутую покорность и послушание как в отношениях с учителем, так и в общении с соучениками.

Едва минуло Феодосию 13 лет, умер отец, и в доме еще энергичнее стала господствовать мать. Дом был - полная чаша, один из самых богатых в Курске. Верхний этаж занимала семья, внизу поварня, во дворе склады, мастерские, жилые избы, и все - за высоким бревенчатым забором с колючим гребнем из железных шипов. Семейное достояние умножалось.

Восхищенный земной жизнью Иисуса Христа, Феодосий мечтал совершить паломничество. Однажды Промысл Божий свёл его с группой странников, которые рассказали ему о священных местах. Увлечшись повествованием, Феодосий попросил их взять его с собой, и они согласились. Обнаружив исчезновения сына, мать устремилась за ним, а настигнув, отругала, поколотила и заперла в избе. Там он провел около двух суток без еды. Затем она накормила его, однако не выпустила, а оставила в узах в затворе, где он провёл несколько дней.

Когда же милосердие все-таки победило, оковы были сняты, а сыну разрешено "делать что захочет". И отрок снова зачастил в церковь. Как-то заметил, что литургии часто не бывает из-за отсутствия просфор. Очень печалился по этому поводу, пока не решил взяться за изготовление просфор для всех желающих. Со светлой радостью покупали просфоры верующие.

На вырученные деньги Феодосий покупал зерно, сам молот и снова пек просфоры. Прибыль щедро раздавал нищим, будучи во многом сам на них похожим. По этому поводу и в связи с необычным занятием своим наслушался юноша множество обидных слов, какие обрушивали на него ровесники. Мать все настойчивее отлучала Феодосия от необычного для юноши занятия. Однажды отчаявшийся юноша глухой ночью снова покинул родительский дом.

Приютил его священник в одном из близких к Курску городов. Видно, прозорливый был человек, коль внимательно отнесся к интересам юноши. Феодосию позволили пребывать в церкви постоянно. Очарованные им, не раз дарили дорогие одежды, но юноша раздавал их нищим.

На память читал он Евангелие. И воспылал рвением и любовью к Богу, мечтая уйти в монастырь, в самый Киев. Когда такой случай представился, три недели был Феодосий в пути. Добравшись до желанного Киева, обошел все монастыри, упрашивая принять его, пока не услышал о блаженном Антонии, живущем в пещере.

Феодосий всецело отдался служению Богу, молился и постился неистово, как и бывшие рядом с ним преподобный Антоний и великий Никон. Жизнь в пещере. Ржаной хлеб и вода. По субботам - чечевица или же одни только вареные овощи. Постепенно число монахов увеличивалось. Одни обувь плели, чтобы в городе на вырученные за нее деньги зерна купить, другие огородом занимались. В церковь сходились дружно, отпевали положенные часы и совершали службу. И снова, поев немного хлеба, возвращались каждый к своей работе.

Феодосий Печерский всех превосходил смирением и послушанием. Был он ладно скроен и крепко сшит и взваливал на свои плечи самую тяжелую работу. Носил из леса дрова. Ночами бодрствовал, славя в молитвах Бога. Неуклонно возрастал его авторитет, и однажды монахи дружно "возвестили преподобному Антонию", что они "поставили себе игуменом" блаженного Феодосия. Произошло это в 1057 году. Хотя и стал Феодосий старшим над всеми, но не изменил своего обычного смирения.

Многие вельможи приходили в монастырь и отдавали ему какую-то долю своих богатств. Игумен Феодосий употребил эти пожертвования, как и другие собранные в народе средства, на строительство церкви во имя святой и преславной Богородицы и приснодевы Марии.

Святой игумен Феодосий впервые на Руси ввел общежительный устав. Он был заимствован в Студийском монастыре и стал впоследствии основным регламентирующим документом для всех древних русских монастырей. Деятельность игумена Феодосия во многом способствовала тому, чтобы Киево-Печерский монастырь стал центром русской культуры.

Учил монахов свято следовать монастырскому уставу, не беседовать ни с кем после вечерней молитвы, уединившись в свою келью, молиться Богу, не допускать праздности. Заниматься ремеслом, распевая псалмы Давидовы, чтобы трудом своим кормить убогих и странников.

Киево-Печерский монастырь привлекал великое множество верующих, и преподобный Феодосий стал духовным наставником многих князей и бояр. Исповедовавшись великому Феодосию, они не скупились на пожертвования, иные дарили полные населенные пункты, иные одаривали монастырь золотом и другими драгоценностями. И благой игумен вынашивал планы о строительстве большой церкви, так как деревянная стала мала для стекающегося в нее народа.

Сан игумена ни в чем не изменил образ жизни Феодосия. Между тем влияние игумена распространилось и на политическую жизнь. Был Феодосий заступником не только обездоленного народа, но и в княжеских кругах было весомым его слово. Узнав, что князья Святополк и Всеволод изгнали из Киева своего старшего брата Изяслава, Феодосий Печерский написал князю: "Голос крови брата твоего зовет к Богу, как крови Авелевой на Каина". Разгневался князь! Но, поостыв, не посмел поднять руку на великого праведника и испросил разрешения приехать в монастырь, чтобы с ним помириться. "А что может, благой владыка, гнев наш против власти твоей? - отозвался Феодосий.- Но подобает нам обличать вас и поучать о спасении души. А вам следует выслушивать это". И продолжал настаивать, чтобы престол был возвращен Изяславу, которому был поручен отцом.

Находясь во главе монастыря, Феодосий постоянно общался с преподобным Антонием и получал от него духовные наставления. Он пережил старца лишь на один год, но успел заложить просторный каменный храм Успения Божией Матери.

На новостройке Феодосий работал с упоением, не чураясь самой черной работы, но строительство церкви было завершено уже после того, как душа оставила его тело. Он просил положить его тело в пещере, где он постился.

Куряне вправе гордиться, что на нашей земле сформировался родоначальник российской духовности и как человек, сумевший построить свою судьбу вопреки окружавшему его бытию.

В городе Курске есть **улица им. Преподобного Феодосия Печерского, Храм во имя Преподобного Феодосия Печерского при православной гимназии во имя Преподобного Феодосия Печерского (ул. Маяковского, 101).** На улице Сонины установлен памятный знак Преподобному Феодосию Печерскому. Обелиск внешне напоминает выполненный из мрамора лист бумаги, на котором высечены восьмигранный крест и надпись: «Камень установлен в память 1000-летия со дня рождения и 900-летия канонизации преп. Феодосия Печерского, жившего в Курске в первой трети XI века, с именем которого связано первое письменное упоминание о нашем городе». Мраморный «лист» положен наклонно на продолговатое по форме основание из красного гранита. Соединение «листа» и основания также образуют крест. Место для установки памятного знака было выбрано с учётом данных археологических раскопок. Именно на ул. Сонины археологам удалось обнаружить следы культурного слоя, датируемого XI в.

В городе Курске по адресу Парк Солянка, 24, расположен **Областной медико-социальный реабилитационный центр им. Ф. Печерского.**

На берегу реки Моква, в урочище Солянка, в Моковском лесу, между городом Курск и деревней Моква 1-я Курского района Курской области расположен родник освященный в честь преподобного **Феодосия Печерского.**

В деревне 1-я Моква Курского района Курской области - **Церковь Феодосия Киево-Печерского.**

Святитель Лука (Войно-Ясенецкий)

В миру Валентин Феликсович (Войно-Ясенецкий), родился в Керчи 27 апреля 1877 года. Он был третьим ребёнком в семье, а всего детей было пять.

Отец Валентина, Феликс Станиславович, принадлежал к Католической Церкви. По профессии он был аптекарем. Мать, Мария Дмитриевна, исповедовала истинную, Православную веру.

Согласно сложившимся к тому времени в России устоям, касавшимся воспитания детей, рождённых в смешанных браках, личность Валентина формировалась в русле Православных традиций. Отец его, в общем не возражал против такого подхода и не навязывал сыну собственного мировоззрения. Религиозные основы ему преподавала мать.

В 1889 году семья Войно-Ясенецких переехала в Киев. Здесь Валентин, помощью Божьей, окончил два образовательных заведения: гимназию и художественную школу.

Размышляя о выборе дальнейшего жизненного пути, он рассматривал два приоритетных варианта: стать художником или врачом. Уже на стадии готовности поступать в Академию Художеств в Петербурге, он передумал и решил посвятить свои силы медицине. Важнейшим критерием выбора послужило желание облегчать людям страдания. Кроме того он считал, что на месте врача принесёт обществу больше пользы.

В 1898 году Валентин поступил в Киевский университет, на медицинский факультет. Учился он хорошо, как и подобало способному человеку, сделавшему в отношении будущей профессии обдуманный выбор. Из университета он выпустился в 1903 году. Перед ним могла открыться хорошая карьера, о которой многие, менее талантливые сверстники, могли только мечтать. Но он, к удивлению окружения, объявил, что желает стать земским, «мужицким» доктором.

С началом русско-японской войны Валентин Феликсович, приняв предложение руководства, отправился, на Дальний Восток, для участия в деятельности отряда Красного Креста. Там он возглавил отделение хирургии при госпитале Киевского Красного Креста, развернутом в Чите. На этой должности В. Войно-Ясенецкий приобрёл колоссальный врачебный опыт.

В этот же период он познакомился и связался узами любви с сестрой милосердия, доброй и кроткой христианкой Анной Ланской. В 1904 году молодые сочетались венчанием в местной читинской церкви. Со временем Анна сделалась верной помощницей мужу не только в семейных делах, но и в докторской практике.

После войны В. Войно-Ясенецкий осуществил свое давнее желание стать земским врачом. В период с 1905 по 1917 год он трудился в городских и сельских лечебницах, в разных регионах страны. В 1908 году Валентин Феликсович прибыл в Москву, устроился в хирургическую клинику П. Дьяконова экстерном.

В 1916 году закончил писать и с успехом защитил докторскую диссертацию. Тема той докторской работы оказалась настолько важной и актуальной, а её содержание настолько глубоким и проработанным, что один из учёных в восхищении сравнил её с пением птицы. Варшавский университет почтил тогда В. Войно-Ясенецкого особой премией.

Первые годы после Октябрьской революции были в буквальном смысле кровавыми. В это трудное время государство испытывало особую потребность в медицинских работниках. Так что, несмотря на приверженность вере, какое-то время Валентин Феликсович не был гонимым.

С 1917 по 1923 года он жил в Ташкенте, трудился в Ново-Городской больнице хирургом. Своим опытом он охотно делился с учениками, преподавал в медицинской школе. В этот период серьёзным испытанием для В. Войно-Ясенецкого обернулась смерть горячо любимой супруги, умершей от туберкулеза в 1919 году, и оставившей без материнской заботы четырех детей.

В 1920 году Валентин Феликсович принял предложение возглавить кафедру в Государственном Туркестанском университете, недавно открытом в Ташкенте. Помимо исполнения служебных и семейных обязанностей в этот период он принимал активное участие в церковной жизни, посещал собрания Ташкентского братства. Однажды, после удачного доклада В. Войно-Ясенецкого на церковном съезде Ташкентский епископ Иннокентий высказал ему пожелание, чтобы он стал священником. Не помышлявший о таком варианте своего жизненного пути В. Войно-Ясенецкий вдруг ответил архиерею без промедления, что согласен, если это угодно Богу.

В 1921 году он был посвящен в сан диакона, а через несколько дней — в иерея. Став священником, отец Валентин получил назначение в местный, ташкентский храм, где и служил, угождая Богу. При этом он не прерывал ни врачебную, ни преподавательскую практику.

В 1923 году развернувшееся при Церкви движение обновленцев добралось до Ташкента. Епископ Иннокентий в силу ряда связанных с этим причин покинул город, не передав никому руководство над кафедрой. В этот трудный для духовенства и паствы период отец Валентин, совместно со священником Михаилом Андреевым, приложил максимум усилий для объединения местного духовенства и даже принял участие в организации съезда.

В том же 1923 году отец Валентин, принял монашеский постриг. Сообщают, что изначально Епископ Уфимский Андрей (Ухтомский) предполагал дать ему монашеское имя Пантелеймон, в честь прославленного Богом христианского целителя, но затем, выслушав его проповеди, поменял решение и остановил выбор на имени Евангелиста, врача и апостола Луки. Так отец Валентин стал иеромонахом Лукой.

В конце мая того же года иеромонах Лука был тайно поставлен во епископа Пенджикента, а через несколько дней его арестовали из-за поддержки им линии Патриарха Тихона. Выдвинутое против него обвинение на сегодняшний день кажется не только надуманным, но и абсурдным. Некоторое время арестованный святитель томился в темнице Ташкентского ГПУ, а затем его доставили в Москву. Вскоре ему позволили проживать на частной квартире, но потом вновь взяли под стражу. Затем его отправили в ссылку на Енисей.

В Енисейске он служил на дому. Кроме того, ему разрешили оперировать, и он спас здоровье не одному жителю. Несколько раз святителя переводили из одного места в другое. Но и там он использовал все возможности для служения Богу, лечения людей.

После окончания ссылки, епископ Лука возвратился в Ташкент, служил в местном храме. Но советские власти не собирались оставлять архиерея в покое. В мае 1931 года он подвергся очередному аресту и проведя несколько месяцев в тюрьме, услышал приговор: ссылка в Архангельск сроком на три года. В Архангельске он тоже занимался лечением больных.

Вернувшись из мест заключения, в 1934 году он посетил город Ташкент, а затем поселился Андижане. Здесь он исполнял долг архиерея и врача. Несчастьем обернулось для него подхваченная лихорадка: болезнь грозила потерей зрения, в результате которой ослеп на один глаз.

В декабре 1937 года последовал новый арест. Святителя допрашивали несколько суток подряд, требовали подписать заранее подготовленные следствием протоколы. В ответ он объявил голодовку, наотрез отказавшись подписывать то, с чем не могла согласиться его христианская совесть. Последовал новый приговор, новая ссылка, на сей раз — в Сибирь.

С 1937 по 1941 год осужденный епископ жил в местечке Большая Мурта, на территории Красноярского края. С началом Великой Отечественной войны его переселили в Красноярск и привлекли к лечению раненных.

В 1943 году святитель возшёл на Красноярскую архиепископскую кафедру, а через год его назначили архиепископом Тамбовским и Мичуринским. В этот период отношение власти к святителю, как будто, изменилось. В феврале 1946 года, за научные разработки в области медицины, он удостоился государственной награды — Сталинской премии.

В мае 1946 года святитель Лука стал архиепископом Крымским и Симферопольским. В это время начала прогрессировать болезнь его глаз, а в 1958 году он полностью ослеп. Однако, как вспоминают очевидцы, в этом состоянии святой не только не утратил бодрости духа, но и не потерял способности самостоятельно приходить в храм, прикладываться к святыням, участвовать в богослужении.

11 июня 1961 года Господь призвал его в Своё Небесное Царство. Похоронили святителя на Симферопольском кладбище.

В Курском государственном медицинском университете открыли памятник выдающемуся эскулапу - **Валентину Войно-Ясенецкому**. Выдающийся хирург, автор «Очерков гнойной хирургии» исцелял людей, в том числе в Курской области, в селе Верхний Любаж Фатежского района.

Священномученик Иоанн (Пашин)

Иоанн (Пашин) (1881 - 1938), епископ Рыльский, викарий Курской епархии, священномученик.

Священномученик Иоанн Пашин родился 8 мая 1881 года в день памяти святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова в семье священника Димитрия Пашина, в городе Петрикове Мозырского уезда Минской губернии. Его мать Надежда была дочерью потомственного священника. Овдовев в 1884 году, она вместе с трехлетним сыном переехала к родителям. Священник Василий, добрый и ревностный пастырь, оказал большое влияние на духовное становление внука.

Окончив в числе лучших учеников в 1895-ом году Слуцкое духовое училище, Иоанн поступил в Минскую духовную семинарию. В 1901 году, после окончания семинарии, был рукоположен в священника и сменил деда в должности настоятеля Скрыгаловского Свято-Никольского храма. Его молитвами и трудами этот скромный приход за шесть лет стал местом паломничества многих тысяч православных.

Отец Иоанн установил в Скрыгалове почитание священномученика Макария, митрополита Киевского убитого в этих местах татарами во время служения Литургии, основал Свято-Макарьевское братство, построил часовню-памятник, привез из Киева частицу мощей священномученика Макария, организовал ежегодный праздник в честь святого с крестным ходом, в котором принимали участие священники и около десяти тысяч паломников.

С 1909 до 1922 года отец Иоанн служил настоятелем храма святого великомученика Георгия Победоносца в селе Прилепы Минского уезда, где открыл церковно-приходскую школу для мальчиков, стал инициатором принесения из Иерусалима списка с чудотворной иконы Божией Матери «Иверской». В 1915 году скончалась от туберкулеза его супруга Антонина Васильевна, оставив двоих несовершеннолетних детей. Горе не сломило священника, через год он построил в Прилепах новый каменный храм, поступает в Петроградскую духовную академию, обучение в которой было прервано в 1917 году. Отец Иоанн, сохраняя духовную бодрость, старался противостоять разрушительному и богоборческому духу века сего, ограждать паству от безнравственных проявлений послереволюционного времени.

7 апреля, в день Благовещения Пресвятой Богородицы в Минском Свято-Петропавловском кафедральном соборе протоиерей Иоанн Пашин был возведен в сан епископа Мозырско-Туровского викариата. Однажды, один местный житель выстрелил в него, но певчая закрыла собой епископа и была ранена.

Большое внимание владыка Иоанн уделял воспитанию детей и молодежи, создав братство и сестричество милосердия, устроив у себя дома нечто вроде церковно-приходской школы, что не могло понравиться местной власти. В 1926 году епископа арестовали, лишили права проживания в крупных городах и выслали из Петрикова в город Лоев Гомельского округа. Здесь, как свидетельствуют документы следственного дела, «вновь развернул антисоветскую работу, выразившуюся в нелегальном управлении епархией и распространении контрреволюционных слухов», был приговорен к ссылке в Зырянский край на три года.

Когда владыка вернулся из ссылки, митрополит Сергей Страгородский направил его в Рыльск викарием Курской епархии. В августе 1929 года епископ Иоанн направился в Рыльск «на вольное поселение», посетив в Курске архиепископа Курского Дамиана, будущего священномученика.

В это время советская власть, проводя широкомасштабную коллективизацию сельского хозяйства, усилила гонение на Русскую Православную Церковь. Было сфабриковано дело о контрреволюционной организации «Ревнители Церкви», якобы действовавшей на территории Центрально-Черноземной области. По этому делу было арестовано 413 человек, среди которых три епископа, священники, монахи, дворяне и крестьяне. Руководителем организации был назван Курский архиепископ Дамиан, ее Орловской группы – Орловский епископ Николай. Следствие также установило, что Рыльским отделением организации руководил епископ Иоанн. Владыку арестовали 28 сентября 1932 года, на допросах он виновным себя не признал и никого не оговорил. Тем не менее был приговорен к десяти годам заключения в Темниковском лагере. Там епископу Иоанну пришлось выполнять непосильную физическую работу, в основном на заготовке дров и лесоповале. Тяжелые испытания подорвали здоровье владыки, но только укрепили его дух. Он не переставал молиться и совершать богослужения в условиях лагеря. 5 января 1938 года по распоряжению НКВД Архангельской области епископ Иоанн был приговорен к смертной казни и 11 марта того же года расстрелян.

В 1994 году реабилитирован, а в 2000 году прославлен в лике новомучеников и исповедников Российских.

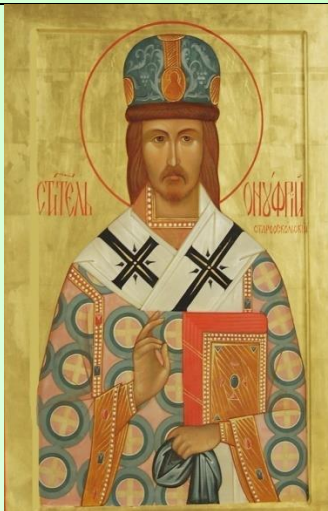
Священномученик Онуфрий (Гагалюк)

Онуфрий (Гагалюк) (1889 - 1938), архиепископ Курский и Обоянский, священномученик.

В миру Гагалюк Антоний Максимович, родился 2 апреля 1889 года в посаде Ополе Ново-Александровского уезда Люблинской губернии. Его отец Максим был лесничим, мать Екатерина - домашняя хозяйка, в их семье было шестеро детей: 3 мальчика и 3 девочки, вся их семья жила в небольшом деревянном домике на опушке леса в селе Посад-Ополе, близ города Новая Александрия (ныне Пулавы). Однажды четверо крестьян, застигнутых Максимом за незаконной вырубкой леса, напали на него, поранили, а затем сожгли дом, после чего отец семейства вскорости скончался. Обездоленной семье предоставили приют в ближайшей деревне.

После семейной трагедии маленький Антоний по просьбе матери был принят в сиротский приют в Люблине, куда поступила и его мать, в качестве повара. В приюте Антоний учился хорошо, там же окончил церковно-приходскую школу и был отправлен на средства приюта в город Холм, в Холмское духовное училище. Окончил училище с отличием и был принят в Холмскую духовную семинарию.

В год окончания семинарии, за месяц до выпускных экзаменов заболел воспалением легких и был помещен в семинарскую больницу. Болезнь протекала тяжело, в семинарии опасались за его жизнь и служили молебны о его исцелении. Впоследствии владыка Антоний говорил своей матери:

"Я находился в забытии и передо мною появился чудесный старец, обросший большой бородой до ступней ног и седыми длинными волосами, закрывавшими его голое тело до пят. Старец этот ласково посмотрел на меня и сказал: «Обещай послужить Церкви Христовой и Господу Богу, и будешь здоров». Слова эти посеяли во мне страх, и я воскликнул: «Обещаю». Старец удалился, и с того момента я начал поправляться. Всматриваясь затем в иконы угодников Божиих, я заметил черты явившегося мне старца в изображении преподобного Онуфрия Великого".

Выпускные экзамены по окончании семинарии он выдержал с отличием, после чего успешно сдал вступительные экзамены в Петроградскую духовную академию.

При переходе же на 3-й курс академии был послан в Холмскую Русь, в Яблочинский Онуфриевский монастырь читать лекции по богословию на курсах, организованных для группы учителей, прибывших в монастырь. Выполнив задание, уже перед отъездом он вновь заболел воспалением легких, причем состояние его признавалось врачами почти безнадежным. И вот, как он потом писал матери, он лежал в келии в забытии, как вдруг перед его очами предстал тот же старец, посетивший его в Холмской семинарии 3 года тому назад. Старец сурово посмотрел на него и с укоризной сказал: "Ты не выполнил своего обещания, сделай его теперь. Господь благословляет." Открыв глаза, больной увидел, что в келии служат молебен преподобному Онуфрию, чудотворный образ которого стоял около моей кровати. Он прослезился от умиления и заявил присутствующему тут же архимандриту Серафиму, что по приезде в академию примет иноческий постриг.

5 октября 1913 года был пострижен в монашество в честь преподобного Онуфрия Великого, после чего в том же году был рукоположен во иеродиакона и иеромонаха. Постриг и рукоположения были совершены ректором академии, епископом Ямбургским Анастасием.

Учась в академии, он участвовал вместе с другими студентами-священниками в миссионерских посещениях ночлежных домов, а по благословению ректора также служил в храме села Михайловское неподалеку от станции Парголово Финляндской железной дороги.

В 1915 году окончил академию с ученой степенью кандидата богословия. По окончании академии был назначен преподавателем в пастырско-миссионерскую семинарию при Григорие-Бизюковом монастыре Херсонской епархии.

В 1918-1919 годах монастырь не раз подвергался налетам различных банд, был разгромлен, многие монахи были убиты. Но крестьяне близлежащих сел отбили монахов, в том числе и иеромонаха Онуфрия, и увезли в город Бориславль. Здесь просьбе прихожан отец Онуфрий был назначен настоятелем местного собора, а спустя некоторое время был возведен в сан архимандрита епископом Елисаветградским Прокопием. Затем был переведен в город Кривой Рог, на послушание настоятеля Николаевской церкви. В его недолгое служение в Кривом Роге и старые и молодые до отказа наполняли храм.

В августе 1922 года в Киеве состоялся Собор православных епископов, на котором архимандрит Онуфрий был избран кандидатом во епископа для Одесской и Херсонской епархий.

4 февраля 1923 года был хиротонисан во епископа Елисаветградского, викария Одесской епархии. Хиротонию в Киево-Печерской Лавре совершили митрополит Киевский и Галицкий Михаил и епископ Белоцерковский Димитрий. Свою первую и последнюю архиерейскую литургию на этой кафедре он совершил 6 февраля в Успенском соборе Елисаветграда при громадном стечении молящихся. Уже через 6 дней, после категорического отказа принять обновленчество, он был арестован и заключен в тюрьму.

Находясь в Харькове, владыка Онуфрий, как епископ Елисаветградский, по поручению патриарха Тихона управлял на правах епархиального епископа Одесской и своей Елисаветградской епархиями. Владыка заботится о чистоте Православия в своих епархиях и по всей Украине, вёл борьбу с обновленцами. Писал статьи апологетического, поучительного и исторического характера, что вместе взятое составило 1062 машинописных страницы. В своих проповедях владыка поучал людей быть всегда неизменно верными и преданными чадами Святой Церкви.

9 декабря 1925 года, по проискам обновленцев, был снова арестован по обвинению в "противодействии церковным расколам" и отправлен в трёхлетнюю ссылку на Урал. Здесь ему было запрещено читать церковные молитвы в храме во время Богослужения и петь на клиросе, почему владыка всё время посвятил церковному писательству. 25 октября 1926 года был освобожден от служения Елисаветградского епископа.

В сентябре того года, при переезде в Тобольск, был снят с парохода и направлен на жительство в глухое село Уват. Однако, в ноябре 1929 года получил направление на свободный проезд в Тобольск. Был ранен неизвестным в руку на пристани в Тюмени, а затем, на пути в Старый Оскол, был высажен из поезда на станции Горшечной и на три дня посажен в погреб пристанционного дома. После окончания срока ссылки в 1929 году ему было запрещено проживание в крупных городах, и владыка для проживания выбрал Старый Оскол.

13 декабря 1929 года епископ Онуфрий был определен на созданную по этому поводу Старооскольскую кафедру. Прибыв в Старый Оскол в декабре 1929 года, он вступил в управление епархией, получив разрешение от местной власти совершать Богослужение только в одной церкви. Уже его первая служба в храме и проповедь привлекли к нему сердца молящихся, от радости общения с ним все плакали.

Хотя архиерея трижды выселяли из квартиры, он был вознагражден горячей любовью православного народа. В пределах его епархии прекратилась деятельность обновленцев, а через три месяца со дня прибытия владыки, в марте 1930 года, количество действующих храмов епархии возросло до 161.

В марте 1933 года был вновь арестован и пробыл в заключении Старооскольской тюрьмы 2 недели, после чего отправлен под конвоем в Воронежскую тюрьму, где просидел три с половиной месяца. В июне того же года был освобожден и отправлен в Курск. 27 июня 1933 года был освобожден от служения на Старооскольской кафедре. В этой связи 11 августа 1933 года был назначен временно управляющим Курской епархией, а 22 ноября того же года - правящим архиереем Курским и Обоянским. Вскоре возведен в сан архиепископа.

Архиепископу был предоставлен для Богослужения только один храм, запрещен выезд в районы епархии для посещения остальных церквей епархии. Как и прежде, владыка был ревностным молитвенником и проповедником слова Божия. Открылось также что он обладал даром прозорливости и исцелений.

23 июля 1935 года он был арестован и заключен в тюрьму вместе с рядом курских священнослужителей. 9 декабря того же года был осужден на 10 лет лишения свободы, а 15 декабря - освобожден от управления Курской епархией. Из Курской тюрьмы архиепископ Онуфрий был переведен в Орловскую тюрьму, а оттуда в марте 1936 года отправлен в арестантском вагоне на Дальний Восток для отбывания наказания. После этого никаких известий от владыки не было, но поступило извещение о возвращении неврученной ему посылки от матери о том, что адресат в апреле 1938 года был отправлен в Благовещенскую тюрьму Хабаровского края. Против владык Онуфрия, Антония (Панкева), и других священнослужителей здесь было начато новое дело.

Архиепископ Онуфрий был расстрелян 1 июня 1938 года в тюрьме Благовещенска. Шли дни и годы после ареста ревностного архипастыря, но несмотря на неизвестность его судьбы многие любившие его верующие с благоговением чтили память о любимом владыке. В день памяти преподобного Онуфрия Великого почти во всех храмах совершались панихиды о страдальце. В 1990 году, в ходе рассмотрения ходатайства о реабилитации, выяснились сведения о расстреле. По результатам рассмотрения ходатайства 16 марта 1990 года архиепископ Онуфрий был реабилитирован. В 1995 году по благословению патриарха Московского и всея Руси Алексия II причислен к лику местночтимых святых Курской епархии, а с 2003 года входит в Собор Курских святых.

В августе 2000 года на Юбилейном Архиерейском соборе был канонизирован в сонме новомучеников и исповедников Российских для общецерковного почитания.

16 февраля 2014 года в рамках празднования Собора новомучеников и исповедников Церкви Русской по благословению митрополита Курского и Рыльского Германа в городе Курске состоялось торжественное открытие памятной доски памятной доски на доме № 10 по улице Челюскинцев где проживали священномученики Дамиан (Воскресенский, 1873-1937) и **Онуфрий (Гагалюк, 1889-1938)**, архиепископы Курские.

Могила матери **священномученика Онуфрия**, монахини Наталии, находится в Курске на Никитском кладбище. На ней до сих пор горит неугасимая лампада, и служатся панихиды.

В Белгородской области, городе Старый Оскол по адресу улица Пролетарская, дом 47 находится **дом священномученика Онуфрия (Гагалюк)**.